

Экстра 4. Медовый месяц (1)

После свадьбы все, кроме Цинхуаня и Хо Цюя, были готовы вернуться домой. С одной стороны, они были заняты, а с другой - хотели оставить время для них двоих.

Тогда Ю Цинхуань все хорошо спланировал и обязательно собирался проводить их. Кто же знал, что когда он проснулся на следующий день, их самолет уже взлетел!

Шторы в комнате были так плотно задернуты, сквозь них не проникал даже след солнечного света. Хо Цюя в постели не было.

Цинхуань положил свой мобильный телефон, закрыл глаза, чтобы дать им немного отдохнуть после раздражения от света экрана.

Он изо всех сил попытался подняться и собирался сесть, неопишуемая боль внезапно распространилась по всему телу. Его поясница, которая только что была немного приподнята в воздух, мгновенно упала обратно на кровать. Он зашипел от боли и попытался протянуть руку, чтобы растереть поясницу, но даже его рука была совершенно неспособна подняться!

Что произошло прошлой ночью?

Ю Цинхуань лежал на кровати с пустыми глазами и ломал голову, пытаясь вспомнить. К сожалению, он был слишком пьян, чтобы запомнить что-то, кроме нескольких образов, которые время от времени мелькали перед глазами.

Однако одно можно было сказать наверняка: с такими болями в теле Хо Цюй, должно быть, воспользовался случаем и дал себе волю прошлой ночью! Этот зверь! Ю Цинхуань выругался в сердцах и позвал его охрипшим голосом: "Хо Цюй!"

Как только слова покинули его рот, дверь спальни распахнулась, и Хо Цюй вбежал внутрь вместе с ярким светом снаружи, как большой волкодав, виляющий хвостом: "Цинхуань, ты проснулся?"

Он подошел и присел на корточки рядом с кроватью, протянул руку, чтобы коснуться лица Цинхуаня, его глаза ярко блестели.

Увидев лицо Хо Цюя, Цинхуань проглотил ругань, вертевшуюся у него на кончике языка. Он указал на чашку на прикроватной тумбочке: "Дай мне воды".

Повинуясь приказу, Хо Цюй немедленно потянулся за чашкой и послушно поднес ее к губам

Цинхуаня.

Ю Цинхуань взял чашку, и она была еще теплой на ощупь. У него была привычка просыпаться и пить горячую воду, и Хо Цюй всегда помнил об этом.

Теплая вода скользила по его пищеводу, мгновенно насыщая его жаждущее горло. Ю Цинхуань выпил всю чашку воды одним глотком, вытер капли, которые случайно вылились изо рта, и почувствовал себя лучше, затем он спросил Хо Цюя: "Они все уехали?"

"Да", - Хо Цюй снял обувь и забрался на кровать. Он протянул руку, чтобы обнять Цинхуаня, но тот увернулся.

"Отвернись. Я оденусь."

Хо Цюй не двигался.

"Поторопись, - Ю Цинхуань, держа одеяло, изо всех сил пытался подняться. Через некоторое время он протянул руку, чтобы прикрыть глаза Хо Цюю, - я голоден и хочу поскорее встать и поесть."

Услышав это, Хо Цюю пришлось отвернуться, с некоторой неохотой в голосе он сказал: "Я приготовил еду".

А? Ю Цинхуань удивился и спросил его, одеваясь: "Ты ходил за едой?"

"Нет, - не стал врать Хо Цюй. Он сделал паузу и сказал с разочарованием, - мой второй брат заказал её перед отъездом, и она только что была доставлена сюда."

Вот оно как. Ю Цинхуань продолжил: "Они спрашивали обо мне, когда уезжали?"

Хо Цюй кивнул: "Да".

"Тогда что ты сказал?"

Хо Цюй ответил правду: "Я сказал, что ты устал и все еще спишь".

Ю Цинхуань: "..."

"Ты действительно так сказал?"

"Да, - Хо Цюй повернулся и с сомнением посмотрел на него, - что-то не так?"

Ю Цинхуань схватился за лоб, и румянец застенчивости пополз по его щекам к ушам. Смутьившись, он тихо крикнул Хо Цюю: "Устал, от чего устал! Я не устал! Ты просто... почему ты не разбудил меня?"

Когда Хо Цюй так сказал, все наверняка поняли, что они творили прошлой ночью.

А то, что он очень устал, чтобы встать, было слишком большим простором для воображения, и он мог представить, какими впечатляющими, должно быть, были выражения лиц остальных, когда они слышали ответ Хо Цюя.

Если бы там были только Чжао Цинюань и Чжао Жуй, он мог бы иметь наглость думать, что ничего не произошло. Но семья Хо тоже была там! Ему действительно было стыдно!

У него действительно не было лица, чтобы быть человеком.

Хо Цюй уставился на него широко раскрытыми глазами, как будто не понимал, почему он теряет самообладание: "Но... ты сказал, что не можешь, устал и хочешь отдохнуть... Ну..."

Ю Цинхуань прикрыл его рот, не давая ему договорить.

"Прекрати болтать", - Ю Цинхуань покраснел, его лицо почти дымилось. Хотя он ничего не помнил, ему стало очень стыдно после того, как Хо Цюй сказал это. Более того, если Хо Цюй не остановился, когда проделал с ним все это прошлой ночью, что толку давать ему отдохнуть на следующее утро!

Ладонь Ю Цинхуаня была теплой, а губы плотно сжаты. Губы Хо Цюя шевельнулись и тайно поцеловали его ладонь. Ю Цинхуань был слишком расстроен, и не заметил его мелкие движения.

Хо Цюй поцеловал его еще несколько раз, прежде чем его глаза удовлетворенно изогнулись: "Я приму душ".

Ю Цинхуань вздохнул с облегчением, поднялся с постели с ослабевшим телом, постоял немного, держась за стол, и уже собирался выйти, как вдруг, до него донесся голос Хо Цюя: "Цинхуань?"

"Что случилось?"

"Я неправильно понял, верно?" - его тон был наполнен восторгом от наступившего просветления.

Ю Цинхуань повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Что это?"

"На самом деле ты не устал. Ты просто сказал это нарочно. Похоже на "отказ - это разрешение", верно?"

Он смотрел на Ю Цинхуаня так, словно открыл новый континент, его глаза сияли.

Ю Цинхуань: "..."

Ю Цинхуань злобно посмотрел на него: "Верно что?! Разве я позволял тебе говорить! Закрой свой рот!"

Хо Цюй обиженно опустил голову: "О".

<http://bllate.org/book/14504/1283910>